

Оказавшись на улице, Звягинцев обратился к напарнику:

— Какой план?

— Поедем в этот магазин и осмотримся под видом покупателей, — произнёс Ласка.

— Рома, ты вроде умный парень и работаешь в конторе давно, так что не мне тебе указывать, но отмечу, что эта идея мне не нравится. Нам же вроде сказали сделать всё тайно. Прикинь, припрёмся мы в магазин, и что дальше? Максимум, на витрины полюбуемся и на рожу продавца. Вряд ли владелец магазина сам будет стоять за прилавком, особенно если он пришелец и для него наш мир игра.

— Думаешь, там будет обычный человек? — Роман устремил удивлённый взор на Святослава.

— Рома, если бы я играл в игру с полным погружением и вдруг решил бы в игре прикупить магазин, вряд ли стоял бы за прилавком. Нанял бы неигрового персонажа. Ещё стоит учесть возможности пришельцев, в частности невидимое хранилище. То есть да, считаю, что в магазине мы встретим лишь привычный товар и простую работницу, состоящую из плоти и крови.

— Слава, допустим, что это так. И что ты предлагаешь?

— Скажи, на какое юридическое лицо зарегистрирован магазин? Ну, там: ООО, ОАО, ЗАО, ИП...

— Секундочку, — сказал Ласка.

Лейтенант достал коммуникатор и быстро набрал сообщение, которое тут же куда-то отослал. Ждать пришлось недолго, ребята как раз дошли до красного Москвича, припаркованного напротив цирка. Смартфон лейтенанта издал короткий звуковой сигнал, парень устремил взор на экран.

— Индивидуальный предприниматель, — произнёс он. — Это важно?

— Не знаю, чему вас учили в академии КГБ, но в жизни всё важно. Не бывает ненужной информации, просто не всегда ей находится применение.

— Короче, Слава, — недовольно скривил лицо лейтенант.

— Без проблем, могу и короче, — спокойно продолжил Звягинцев. — В Советском Союзе, если ничего не изменилось, индивидуальным предпринимателем не может стать бомж. Нужно иметь прописку или регистрацию. Пробей адрес проживания владельца магазина. Мы вначале

навестим его, потом можем заглянуть в торговую точку.

— Отличная идея, — признал Ласка, сильнее убеждая себя в том, что в напарники ему достался профессионал, вот только он не догадывался, в какой области. — Если по адресу регистрации владелец не живёт и соседи о нём ничего до недавнего времени не знали, то это косвенно укажет на то, что он пришелец. А если живёт, мы сможем на него посмотреть и оценить. Только как сделать это незаметно? Если будем ходить по подъезду и размахивать корочками, то это провал.

— Есть идея, только придётся переодеться.

Святослав окинул оценивающим взглядом фигуру напарника.

— Хм... — протянул он. — Штаны на тебя вряд ли найду, а футболка и куртка должны подойти. В принципе, твои брюки сойдут.

Ласка не понял, что имеет в виду напарник, но решил довериться более опытному коллеге. Он сразу же обратил внимание на ключ в руке Звягинцева, который тот засунул в личинку замка водительской двери Москвича, возле которого мужчины стояли.

— Твоя машина? — кивнул Роман.

— Ага, — произнёс Святослав. — Недавно купил. Или предпочитаешь на своей тачке нас покатать?

— Нет, Слав, у меня нет автомобиля, — печально вздохнул Роман, забираясь на пассажирское сиденье в приоткрытую изнутри товарищем дверь. — Я же всего год, как после академии. Первые зарплаты растратил моментально, а потом одумался и понял, что жить в общежитии, получая неплохую зарплату, как-то глупо. Аренду жилья сразу отбросил, поэтому купил в ипотеку двухкомнатную квартиру. Как служащему конторы у меня льготная беспроцентная ссуда, но даже так ещё четыре с половиной года большая часть зарплаты будет уходить на её погашение. А машину, конечно, хотелось бы купить, но... Такую роскошь смогу позволить лишь после погашения ипотеки. Хотя, если будут платить зарплату с нынешним коэффициентом, то я за полтора года закрою кредит.

— Хоть кому-то будет хорошо от нашествия инопланетян! — усмехнулся Святослав.

Роман не выдержал и рассмеялся.

— Нет-нет, — произнёс он. — Я бы не хотел, чтобы у нас в стране бесчинствовали пришельцы-маньяки. Уж лучше жить спокойно, чем погасить ипотеку такой ценой.

— Не думал, что скажу такое о кредите, но дай бог, чтобы было кому и за что платить... В

смысле, лишь бы государство, люди и наши дома остались целыми.

Слава не спешил уезжать. Он задумал проникнуть в квартиру к предполагаемому пришельцу самым привычным для него способом — под видом водопроводчиков. Для этого требовалась одежда и инструменты. Рабочей униформы за годы работы в коммунальном хозяйстве у него скопилось прилично, она лежит дома. А вот инструменты он недавно отнёс в гараж.

Проблема заключалась в том, что Звягинцев не собирался никому демонстрировать двойников и систему дублей. Поэтому он мысленно связался с обоими дублями и приказал им спрятаться в подполе гаража. Если бы у двойников были ключи от квартиры, можно было бы кого-то из них попросить принести инструменты домой, но чего нет, того нет.

— И всё же, Слава, какой план? — внимательно посмотрел на водителя пассажир.

— План прост, как одна копейка, — не отрывал взгляда от дороги начавший движение Звягинцев. — Мы представимся водопроводчиками и обойдём подъезд, в котором проживает владелец магазина. Ты, как профи, ненавязчиво опросишь соседей, мол, а что ваш сосед... Ну, ты же знаешь, как это делать?

— Конечно, — кивнул Ласка. — Дальше можешь не продолжать... — с удручённым видом парень откинулся на спинку сиденья. — Блин! Вот же я дупень! Нас ведь в академии учили способам тайного опроса... Пройтись под видом служащего коммунального хозяйства — неустаревающая классика. Вот что значит профессионал! — с восхищением посмотрел он на коллегу.

— А то! Учись, студент, пока я живой.

Святослав наивно предполагал, что в КГБ все всё знают, но если не все, то его напарник точно в курсе, что он ещё недавно работал сантехником. Учитывая, что он один из немногих в городе слесарей-сантехников пятого разряда, то не без гордости принял отзыв лейтенанта о своём профессионализме. Вот! Даже какой-то лейтенант КГБ знает, кто лучший сантехник!

После переодевания и загрузки в машину инструментов, напарники отправились по месту жительства индивидуального предпринимателя. Ехать до места назначения было недалеко — всего десять минут.

— Слушай, Слав, у тебя в гараже я заметил самострелы. Нафига они тебе?

— Награда игрокам за квесты. Мне нужно было чем-то их мотивировать. Словосочетание «уникальное оружие» — самое то, чтобы у этих психов в глазах засияла жадность, и они бросились с энтузиазмом выполнять задание. А то, что я под уникальным имел в виду совсем не то, что они подумали — это их проблемы. Ведь не обманул же. Кстати, когда ты переодевался, я заметил у тебя пистолет в кобуре скрытого ношения. Мне ствол выдадут?

— А ты нормативы по стрельбе и обращению с оружием сдавал? — спросил Ласка.

— Нет. Я последний раз оружие в руках держал ещё в армии.

— Тогда, Слава, тебе нужно обратиться к капитану. Юрий Константинович направит тебя на курсы подготовки, походишь пару месяцев в тир, сдашь нормативы и устный экзамен, после этого тебе выдадут оружие.

— Хреново, — печально вздохнул Звягинцев. — Вокруг толпы психов, а я с голой задницей. А ты как, Ром, оружие свободно можешь пускать в дело?

— Вообще-то нет, — качнул головой Ласка. — Ты что, не был на общем собрании три дня назад?

— Как-то не довелось.

— Понятно, — произнёс Ласка. — За каждый потраченный патрон заставляют писать объяснительную и жестко дрючат, но ты и так должен это знать. С пришельцами всё обстоит иначе. Нам на собрании объявили, что в случае угрозы со стороны подозрительных личностей гражданам, имуществу и тем более жизни и здоровью сотрудников правоохранительных органов можно открывать огонь на поражение без предупреждения. Но от написания отчётов за потраченные боеприпасы это нас не освобождает.

— Спасибо, что объяснил.

— Пожалуйста, — сказал Роман. — Слушай, мне нравится твоя машина. Конечно, не Волга, но сиденья комфортнее, чем в Жигули.

— Это да-а-а... — протянул Святослав. — Я до этого на старых Жигулях ездил, там сиденья вообще неудобные. На новых моделях лучше, но всё же в Москвиче почти такие же комфортные сиденья, как у Волги. Но качество сборки хромает, — покачал головой парень. — Я тачку после покупки всю перебирал и гайки подтягивал, потом антикоррозийную обработку делал. Вот кто мешает сразу делать оцинковку кузова? На Москвиче привыкли бракодельничать, а потом удивлялись, что в рыночном социализме их продукцию перестали покупать. Хорошо, что в две тысячи первом году руководство завода полностью сменилось и хоть как-то решило эту проблему, пусть и не до конца. Хоть запчасти стали качественные использовать, а то на Москвичах девяностых годов они прямо с завода шли бракованные.

Роман и Святослав обошли уже несколько квартир с первого этажа и поднялись на третий в квартиру соседки предполагаемого пришельца. Там проживала общительная старушка. Не во всех квартирах открывали двери, но те люди, которые впускали к себе домой парочку

«сантехников», охотно делились с лейтенантом информацией о соседях.

Старушка была одета в старый потрёпанный халат с выцветшими лилиями. На толстый носок у неё были надеты войлочные тапочки.

— Ой, а вы кран на кухне посмотрите? — спросила она. — А то он течёт, а с ЖЭУ ко мне не едут уже неделю. А тут вы так вовремя.

Звягинцев оценил небогатую обстановку квартиры и ему стало жалко старушку. То, что коммунальное хозяйство не реагирует, было понятным, ибо этот дом был одним из тех, которые обслуживало его бывшее ЖЭУ.

— Конечно, — сказал он, направившись на кухню.

Поломка оказалась ерундовой, всего лишь следовало заменить резиновые прокладки, которых в рюкзаке имелся солидный запас. Он перекрыл воду, достал газовый ключ и принялся откручивать коронки.

— А вы знаете, что с вашим соседом из тридцать четвёртой квартиры? — спросил Ласка. — А то нам у него трубы нужно проверить.

— Так ведь там Машка жила, — тоном завятой сплетницы начала делиться информацией старушка. — Она квартиру недавно продала, а кому, никто не знает. Как-то она энтó странно сделала, интернетами какими-то...

— То есть продавец квартиры тоже не видела покупателя? — спросил Роман.

— Ага, — кивнула старушка, вытянув шею, чтобы посмотреть, как работает Звягинцев, который к этому моменту поменял первую прокладку и приступил ко второй. — Вроде как новый сосед живёт в другом городе и даже на квартиру не смотрел, купил как есть.

— Что, неужели сосед из тридцать четвёртой ни разу не появлялся? — спросил Ласка.

— Да нет, — качнула головой бабушка, — пару раз я его видела. Но отчего-то он выходил из квартиры. А как он туда возвращается, я не видела. Может, когда спала...

Святослав кинул взгляд на напарника. Роман слегка наклонил голову, давая знак, что узнал всё, что нужно. До этого он расспрашивал других соседей более подробно, отчего уже сложилась картина происходящего. По косвенным признакам выходило, что Тарас Евгеньевич Левшов на самом деле является пришельцем. Квартиру купил без осмотра, расплатился банковским переводом, который невозможно отследить, как приходит домой — никто не видел, зато соседи видели, как он спускается по лестнице. Разве что из образа игрока выбивался тот факт, что мужчина выглядит обычно и одевается в пусть и дорогие, но костюмы.

— Всё, хозяйка, — открыл кран Звягинцев, щупая при этом его на протечки. — Принимай работу.

— Ой, спасибо, касатики! — радостно всплеснула руками старушка. — Огромное спасибо, милые!

Бабулька тут же открыла дверцу шкафа. Он был битком забит пакетами с крупами, сахаром, солью и в ряд стояло несколько бутылок водки. Одну из них старушка достала и украдкой сунула в руки Святославу. Он улыбнулся и сунул поллитру во внутренний карман рабочей куртки.

— Всего доброго, — попрощался он.

— Спасибо, до свидания, — с улыбкой провожала старушка сантехников.

Когда мужчины оказались на лестничной площадке, Ласка нарушил сдерживаемое молчание.

— Слава, ты нахрена водку взял?!

— Ты что, студент, бесплатно работать собрался? — приподнял брови Звягинцев. — Замена прокладок стоит пятьсот рублей. Если денег не брать, то это подозрительно. Но поскольку работа пустяковая, то флакон самое то. Ты можешь себе представить сантехника, который от бутылки водки откажется?

— Ну-у... — почесал в затылке Роман. — Не знаю... Вряд ли.

— Бывают, конечно, не пьющие сантехники, но даже они от бутылки водки не откажутся. Её можно обменять у коллег на демонтированную батарею, которую можно потом кому-нибудь за деньги установить или на металл сдать, и тем самым конвертировать алкоголь в ассигнации. Ну что, — кивнул Звягинцев на квартиру слева под номером тридцать четыре, — этому хрену звоним?

— Раз уже дошли, то конечно, — произнёс Роман. — Слава, ты же понимаешь, что это может значить?

— Конечно, Рома. Индивидуальная точка сохранения. Если это так, то дело труба. Попробуй, выяви каждого пришельца...

— Нам нужно попасть в квартиру и убедиться в этом, — твёрдо произнёс Ласка.

— Секундочку.

Святослав зажал дверной звонок тридцать четвёртой квартиры. Раздался непрерывный протяжный звон.

— Хозяин, открывай! Мы пришли проверить ваш стояк! — громко произнёс он охрипшим голосом.

— Пф-ф... — с трудом сдержал смех Роман и затрясся всем телом. На лице у него была широкая улыбка. — Стояк, да?! Ты хоть понял, насколько пошло это прозвучало? Если бы мне в квартиру позвонили, и из-за двери донеслось хриплым голосом: «Мы пришли проверить ваш стояк», чего бы только в голову не пришло...

— Нормальная фраза, — усмехнулся Звягинцев. — Алё-о-о! Есть кто дома? — крикнул он, несколько раз гулко ударив по двери кулаком.

— Похоже, что нет, — покачал головой Ласка. — Что будем делать? — посмотрел он на напарника.

— Зови участкового, будем дверь ломать, — пожал плечами Святослав.

— Это противозаконно.

— Ничего не знаю, — ухмыльнулся Звягинцев. — Соседей топят, пришлось принимать экстренные меры. Ну, ошиблись... Бывает. Подумаешь — участковому по шапке прилетит. С нас-то, слесарей, что взять? — подмигнул он.

— Действительно, — задумался Ласка. — Я всё понял, сейчас организую.

Он достал телефон, спустился на пролёт вниз по лестнице и стал звонить в милицию. Переговорив по телефону, Роман вернулся к товарищу.

— Участковый скоро подойдёт.

Милиционер прибыл быстро, что не удивительно при звонке от чекистов. Пыхтя на третий этаж поднялся сорокалетний мужчина с капитанскими погонами, пиджак у него был нараспашку, демонстрируя выпирающий живот, лицо покрывал пот.

— Здравия желаю, товарищи, э-э-э... — протянул он.

Роман продемонстрировал ему красную корочку и произнёс:

— Мы «простые» водопроводчики. Эта квартира топит соседей, её необходимо вскрыть для

устранения течи.

— Как прикажете, — тяжело вздохнул милиционер. — Я это, протокол подготовлю. Понятых нужно искать?

Звягинцев усмехнулся и с сарказмом произнёс:

— Откуда простым сантехникам знать подобные тонкости?

Он достал из рюкзака монтировку и с хеканьем вогнал между дверью и дверным косяком в районе замка. Парень навалился на инструмент всем своим весом и поднатужился. Раздался треск и скрежет. Дверь распахнулась.

— Есть кто живой?! — воскликнул он, с осторожностью просунув голову в квартиру, а в ответ тишина.

— Эх...

Печальный вздох участкового был наполнен непередаваемой гаммой чувств. На его лице отобразилась вселенская печаль, словно уже сейчас представляет, что придётся писать в отчёте. С одной стороны он не мог отказать сотруднику КГБ, с другой нарушает инструкции по явно надуманному поводу.

— А тут что, бандит какой живёт? — шёпотом спросил капитан у Романа.

— Капитан, не задавайте глупых вопросов, — надменно высказался Ласка, будто отмахиваясь от милиционера.

Троица мужчин зашла в жилище. Звягинцев и Ласка начали внимательно осматривать помещения. С виду обычная двухкомнатная квартира в пятиэтажном здании застройки шестидесятых годов, лишь обстановка выбивалась. На кухне дорогая техника, самая современная. В спальне огромная кровать из массива дерева два на два метра с бархатным балдахином занимала всю комнату. В зале домашний кинотеатр и кожаный диван. Мебель была минимум в два раза дороже стоимости жилища, что выбивалось из привычного представления об обстановке хрущёвки.

— Смотри, — толкнул в плечо напарника Ласка.

Звягинцев устремил взгляд по заданному направлению. В углу зала за диваном на полу лежал круг. Он имел высоту около десяти сантиметров и в диаметре около метра. Внутри была выштампована пентаграмма. Материал круга был подозрительно похож на тот, из которого изготовлена «система дублей» — чёрный, похожий одновременно и на металл, и на резину, и на пластик. Наверняка и прочность имеет такую же запредельную.

— Предмет точно не вписывается в интерьер, — заметил Святослав. — Ром, думаешь, это оно?

— Не думаю, а знаю, — кивнул Ласка. — Это уменьшенная копия...

Лейтенант покосился на капитана и замолк, но Звягинцев его правильно понял. Хотя он ни разу не видел круга возрождения даже на фотографиях, но само название намекало на его форму.

— Простите, товарищи, — замялся капитан, — а что это за штука? — с любопытством он разглядывал чёрный круг, уделив пристальное внимание пентаграмме. — Что-то сатанинское? Тут, что, сектанты живут?

— Капитан, не задавайте лишних вопросов, у вас нет допуска к такой информации, — строго произнёс Ласка.

— Так это... — милиционер приподнял фуражку и протёр со лба пот. — Это же мой участок, нужно знать, что да как... Мне же в отчёте нужно что-то писать, а тут никаких протечек...

— Капитан, а вы напишите, что соседи почувствовали трупный запах и обратились к вам с сигналом, — выдал удобоваримую версию Святослав. — Вы взяли двух понятых, — кивнул он на напарника, — и отреагировали на сигнал. Труп обнаружен не был, сигнал оказался ложным.

— Эх... Опять отчёты писать... — из груди полного милиционера вырвался очередной печальный вздох.

Ласка вышел из гостиной на кухню и стал набирать номер своего командира, чтобы доложить о находке. В это время Звягинцев щелкнул пультом и включил огромный, почти на всю стену, плоский телевизор. Он ожидал увидеть там инопланетные телепередачи, но прощелкав все каналы, обнаружил лишь тридцать советских телеканалов. Милиционер сел на диван и стал доставать из чёрной папки бумаги, которые тут же принялся заполнять.

Святослав выключил телевизор и подошёл к кругу возрождения. Он с интересом стал его рассматривать. Сев на корточки, он протянул правую руку и потрогал предмет. Материал был упругим. Попытка поцарапать его чуть не привела к поломке ногтя на большом пальце правой руки.

— Тс... — прошипел Звягинцев, сунув палец в рот.

Осмотрев ноготь, он убедился в том, что всё в порядке. Лёгкая кратковременная боль прошла. Вставая, Святослав покачнулся и опёрся левой рукой на край круга. Тут же в сознании словно произошёл взрыв. В глазах потемнело, к горлу подкатил комок, тело налилось слабостью.

После непродолжительного помутнения, Звягинцев почувствовал себя снова нормально, но в

голове прибавилось знаний. Это было похоже на то, как система дублей загружала в мозг инструкции — множество знаний, которых раньше определённо не было.

Сделав пару шагов от прибора, который из внешне безопасного сразу же был определён в разряд неизвестной хрени, несущей потенциальную угрозу, бравый сантехник прикрыл глаза. Под скрип авторучки увлечённого заполняющего протокол капитана, он попытался разобраться в новых знаниях.

Из полученной информации выходило, что прибор провёл что-то вроде идентификации и выявил у Святослава наличие привязанного артефакта легендарного класса и опознал его, как модератора. Круг возрождения констатировал, что, во-первых, у пользователя отсутствует «модуль игрового интерфейса». Из-за этого невозможно отобразить информацию в визуальном виде, и она загружается в мозг напрямую по аварийному протоколу. Во-вторых, пользователю недоступно «сохранение», поскольку он находится не в «игровом аватаре», а в реальном физическом теле.

Помимо этого был целый пласт знаний, который пояснял возможности модератора. Святослав мог блокировать круги возрождения, банить игроков, накладывать на игроков штрафы в виде понижения уровня. Самый смак — модератор может дать команду платформе на самоуничтожение, что теоретически могло решить проблему с нашествием пришельцев... Да, всё это мог делать пользователь «системы дублей», но лишь при наличии некоего «модуля игрового интерфейса»...

Осознание этого факта было подобно прилёту птицы обломинго, откормленной и беспощадной. Лицо сантехника в этот момент выглядело так, словно он только что съел целиком лимон. Осознавать, что ты в шаге от спасения мира, но не можешь сделать его из-за бездонной пропасти.

Ещё бы знать, что это за «модуль игрового интерфейса». Пока никто не говорил о том, что игроки-пришельцы используют какие-то предметы. Было бы хорошо, если такая штука выполнена в виде прибора, который можно использовать. Хуже, если этот прибор внедрён в игровой аватар, который после повреждения переносится к ближайшей точке сохранения.

Как уж там игровые тела хранятся в кругах сохранения, было непонятно. Вроде бы они создаются каждый раз заново подобно тому, как создаются клоны Звягинцева, а в самих устройствах каким-то чудесным образом хранятся артефакты. Только, к примеру, как в блине толщиной десять сантиметров может лежать много предметов, даже если они небольшого размера? Если подумать, то одежда и зелья были настоящими, что немного странно, учитывая, что, к примеру, зелье здоровья создано для употребления ненастоящими людьми, которые не состоят из плоти и крови. С одеждой и предметами ещё можно понять. Раз они остаются в виде трофеев, то должны быть настоящими. Возможно, хранение осуществляется таким же способом, каким пользуются пришельцы, достающие разные вещи из воздуха.

— Слава, — вывел из раздумий напарника Ласка. — Нам приказали тащить этот прибор, — кивнул он на круг возрождения, — в «Ветерок-17» — закрытый физико-технический НИИ. Там учёные с ним будут разбираться.

— Рома, а что по нашему клиенту?

— Нужно починить замок и сделать вид, словно нас тут не было, — произнёс Ласка.

— Давай пробовать, — Святослав с опаской покосился на чёрный круг, — только мне что-то боязно прикасаться к этой штуке. Пока тебя не было, я из любопытства её потрогал. Мне на мгновение поплохело, словно давление резко упало.

Милиционер прекратил писать и с плохо скрываемым любопытством слушал разговор сотрудников КГБ. Ему стало плохо от мысли, что он окажется невольно втянут в государственную тайну. Ещё не хватало стать на десять лет невыездным. Жена летом в Турцию хотела полететь, она же после этого всю плешь проест. Несложно было догадаться, что речь идёт о чём-то важном, связанном с такими вещами, о которых обычному сотруднику милиции лучше не знать. Их и так недавно собрали и поставили перед фактом необходимости быть осторожными со странными личностями. Более того, приказали в случае любой опасности с их стороны стрелять без предупреждения на поражение. Всё это как-то взаимосвязано и пахнет чертовщиной.

— Точно? — нахмурился Ласка.

— Что я, врать буду? — прищурился Звягинцев.

— Ладно, попробую, но если что... — начал Роман.

— Мы будем помнить тебя коммунистом... — закончил за напарника Святослав.

Капитан сделал вид, что занят, причём так активно стал черкать, словно всеми фибрами желал, дабы его не припахали к опасному занятию. Ему отчего-то подумалось, что эта круглая штука не сатанинская, а радиоактивная. Тут уже было не до протокола, ведь насколько он помнил, радиация поразит человека, который будет находиться возле её источника. От таких мыслей у него на лбу выступила испарина, а сердце пропустило удар.

Роман склонился над маленьким кругом возрождения и ухватился за его края. По его виду можно было сделать вывод, что в отличие от Святослава, парень не испытывает никаких неудобств. Но дальше дело транспортировки инопланетного предмета не задалось. Как ни тужился лейтенант Ласка, поднять круг у него не получалось.

— Э-э-э-к-хр... — натужно захрипел он.

Лицо молодого парня покраснело от усилий, глаза полезли на лоб, из горла вырывался хрип, руки дрожали.

— Твою мать! — воскликнул Ласка, отпустил края круга и распрямился. — Этот выкидыш

преисподней приклеен, что ли?! Я в спортзале сто пятнадцать килограммов жму от груди, а эту хрень поднять не могу!

Капитан перестал делать вид, что составляет протокол. Он встал с дивана и с любопытством смешанным с неподражаемым, натуральным ужасом, посмотрел на инопланетное устройство.

— Пинзетц... — убитым голосом протянул он. — Мы трупы...

— С чего бы? — раздражённо спросил у капитана Ласка.

— Это же уран! — панически сорвавшись на фальцет, выдал милиционер. — УРАН! Вы только посмотрите на эту пластину — она маленькая, но при этом весит дохрена. А уран, знаете, сколько весит?

— Девятнадцать граммов на кубический сантиметр, — спокойно ответил Святослав.

Звягинцев хорошо помнил свойства металлов, ибо иногда посматривал на табличку, сохранённую на смартфоне. Плюс он часто пользовался формулой для расчёта объёма. Это было необходимо, дабы примерно по виду представлять, сколько будет весить тот или иной кусок металла и сколько он получит денег при сдаче его в пункт приёма. То есть стоит овчинка выделки или смысла нет брать мелочёвку. А уран просто был в той самой табличке, вот он и запомнил его вес в том числе. Он скептически воспринял слова милиционера и принял поведение капитана за обычную панику, как у мнительной барышни, которая накрутила себя дурными мыслями. Вряд ли пришельцы стали бы использовать радиоактивные приборы.

— Если представить, что эта штука из урана, то она должна весить примерно полторы тонны, — продолжил Святослав. — А такой вес Роман должен был хотя бы слегка приподнять.

Ласка брезгливо отёр руки о джинсы и с опаской посмотрел на свои ладони, что вызвало у Звягинцева улыбку. Он прекрасно понимал, что если это действительно уран, то все трое уже не жильцы, как и жители дома и, возможно, квартала. Тут должно так фонить, что все уже нахватили смертельную дозу излучения. А отряхивать руки о свою одежду — это худший способ избавления от радиоактивных элементов, какой можно выдумать. Поздно бросать пить, если печень отвалилась.

— Слава, как ты так быстро посчитал? — удивился Роман.

— А чего там считать-то? — пожал плечами Звягинцев. — Для вычисления объёма круглой детали нужно её высоту умножить на радиус в квадрате и умножить на число Пи. Я точно не стал умножать, калькулятор лень доставать, но вышло что-то около семидесяти восьми тысяч кубических сантиметров. Семьдесят восемь умножить на девятнадцать — получается близко к полутора тысячам.

Ласка поразился таким математическим познаниям напарника, всё больше убеждаясь в том, что до этого Святослав работал аналитиком. На это намекало многое: отличные теоретические познания по классической методике внедрения под видом рабочих, отсутствие необходимости использовать оружие, ну и сейчас добавились великолепные познания в математике. Только ему было невдомёк, что подобные знания слесарю были необходимы, поскольку использовались в меркантильных интересах. Не знал он и о том, что в подсчётах Святослав схалтурил, умножая не на девятнадцать, а на двадцать, и число Π сократил до трёх, да и сам он не был уверен в том, что назвал точные цифры, лишь говорил уверенно. Ибо он знал точно, что сказанное с уверенным видом, воспринимается как истина.

— Похоже, — продолжил Звягинцев, — эта штука действительно приклеена. Наверняка для того, чтобы ей не сделали ноги.

— И что теперь делать? — расстроился Ласка.

— Что-что...

Святослав на секунду задумался. Он вспомнил, что в слесарке, в которой он до этого работал, должен был остаться отличный профессиональный перфоратор. На этот инструмент он давно облизывался, а теперь была возможность под шумок его присвоить, списав на необходимость борьбы с инопланетянами, да ещё при полной поддержке правоохранительных органов. Иметь в хозяйстве перфоратор стоимостью под сорок тысяч рублей — крайне соблазнительно.

— Полы-то не приклеены... Без шума теперь не получится, — произнёс он. — Придётся перфоратором долбить.

— Нам рабочие нужны, — задумчиво протянул Ласка.

— Не нужно привлекать лишнего внимания, сами справимся, — произнёс Святослав, не пожелав лишиться перфоратора, которым он уже мысленно завладел. — Я знаю, где инструмент позаимствовать. Надеюсь, нам ради государственной безопасности можно делать это без спроса?

— Конечно, — кивнул Роман.

— Вот и славно, — широко улыбнулся Звягинцев. — Я сейчас съезжу за перфоратором, а вы караульте прибор.